

УДК 811

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

EDN: LXIOWW

Научная статья

Эмотивные междометия в гендерной лексике (на материале карачаево-балкарского языка)

М. З. Улаков, Л. Х. Махиева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье впервые выявлены особенности проявления гендерного фактора в употреблении эмотивных междометий с позиций их функционирования в гендерной лексике современного карачаево-балкарского языка. В ней с учетом гендерных различий были рассмотрены наиболее частотные эмотивные междометия, активно используемые в речи женщин и мужчин. В работе представлен первый опыт классификации эмотивных междометий по признаку «половая принадлежность», т.е. различаются междометия, используемые преимущественно женщинами или мужчинами, а также по «принадлежности к эмоциональной зоне» как выражающие положительные и отрицательные эмоции. Материалом для исследования послужили произведения художественной и публицистической литературы, фольклорные тексты, а также наблюдения над устной речью представителей разных гендерных, возрастных и социальных групп, носителей карачаево-балкарского литературного языка и диалектов.

Ключевые слова: гендерные различия, эмотивные междометия, термин, мужская, женская речь, язык, экспрессивно-эмоциональная оценка, функции

Поступила 25.05.2023, одобрена после рецензирования 26.05.2023, принята к публикации 30.05.2023

Для цитирования. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Эмотивные междометия в гендерной лексике (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 92–98. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

Original article

Emotive interjections in gender vocabulary (based on the material of the Karachay-Balkar language)

M.Z. Ulakov, L.Kh. Makhieva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article for the first time reveals the features of the manifestation of the gender factor in the use of emotive interjections, from the standpoint of their functioning in the gender vocabulary of the modern Karachay-Balkar language. In it, taking into account gender differences, the most frequent emotive interjections actively used in the speech of women and men were considered. The paper presents the first experience of classifying emotive interjections on the basis of "gender", i.e. interjections are distinguished, used mainly by women or men, as well as by "belonging to the emotional zone", as expressing positive and negative emotions. The material for the study was works of fiction and journalistic literature, folklore texts,

as well as observations on the oral speech of representatives of different gender, age and social groups, carriers of the Karachay-Balkar literary language and dialects.

Keywords: gender differences, emotive interjections, term, male, female speech, language, expressive-emotional assessment, functions

Submitted 25.05.2023,

approved after reviewing 26.05.2023,

accepted for publication 30.05.2023

For citation. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Emotive interjections in gender vocabulary (based on the material of the Karachay-Balkar language). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2023. No. 3(113). Pp. 92–98. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время гендерная лингвистика является актуальным направлением в языкознании. За последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию гендерной лексики разносистемных языков, включая и тюркские. Сегодня, по мнению лингвистов, гендерные исследования охватывают две основные области: 1) анализ языка с целью выявления асимметрий в языковой системе; 2) анализ речевого поведения женщин и мужчин. «Женская и мужская речь – условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего» [1]. Данная проблема лучше разработана в русистике.

В современном карачаево-балкарском языке, как и в некоторых других тюркских языках, гендерные исследования являются относительно новой и развивающейся областью науки. Лингвисты, занимающиеся гендерными вопросами, отмечают существующие различия в речи женщин и мужчин. «В современной лингвистике существует довольно много определений, посвященных анализу гендера, где отражены различные подходы к истолкованию его содержания. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые отмечают под этим термином специфический набор социальных и культурных норм, характеристик, которые определяют различие в речевом поведении и форме общения женщин и мужчин, а также их взаимоотношения между собой» [2, с. 112].

В современном карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках в целом, одним из важнейших языковых знаков эмоционально-экспрессивной лексики являются междометия. С этой точки зрения в данной статье предпринята попытка определить гендерные различия в употреблении эмотивных междометий в языке мужчин и женщин.

В карачаево-балкарском языке термин «междометие» впервые использовали авторы грамматики «Къарачай тилни грамматикасы» (Грамматика карачаевского языка) А. К. Чанкаев и Х. О. Бостанов: «*предложениде междометиелени джюрютюлюулер*» [3, с. 52].

Раньше составитель первой грамматики У. Байрамкулов применил термин арабского происхождения «нида» [4, с. 128].

Но термин, введенный У. Байрамкуловым, в исследуемом языке не сохранился. Исследователи современного карачаево-балкарского языка пользуются термином «междометие».

Междометие – это особая неизменяемая часть речи, лишенная лексических и грамматических особенностей, служащая для нерасчлененного и непосредственного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность, не называя их [5, с. 262]. Они значительно отличаются от других типов языковых единиц по своим грамматическим признакам и по своей функции в устной речи как краткие эмотивные формы выражения отношения говорящего к ситуации общения. В отличие от других частей речи

междометия не обладают номинативной функцией, а выражают чувственную оценку происходящего и душевное состояние. Это речевые знаки, эмоционально-волевые сигналы, служащие для кратчайшего и непосредственного обозначения реакции человека на различные объективные события и для непосредственного выражения чувств, переживаний, эмоций и волеизъявления.

В исследуемом языке междометия по своему значению делятся на два основных разряда: 1) эмоциональные междометия и 2) императивные междометия.

Эмоциональные междометия (эмотивы) выражают различные отрицательные или положительные чувства, переживания, настроение, эмоции человека, его отношение к речи и действиям собеседника, а также экспрессивно-эмоциональную оценку самой обстановки. «Эмоции имеют две стороны – объективную (человек, испытывающий эмоции, может улыбаться, хмуриться, плакать, дрожать и т.д., а также субъективную – внутренние мысли и переживание человека по поводу тех или иных событий» [6, с. 381].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эмотивные междометия занимают особое место и в гендерной лексике исследуемого языка, с их помощью выражаются различные эмоции. Для современного карачаево-балкарского языка, как и для ряда других языков, характерным является употребление некоторых эмотивных междометий лицами только женского или только мужского пола. По половому принципу междометия группируются на «женские» и «мужские», по признаку эмоциональности – на положительные и отрицательные.

Мужчины и женщины представляют собой коммуникативно разные языковые личности. По мнению Т. Г. Поповой, термин «гендер подчеркивает не столько природную, сколько социокультурную причину межполовых различий» [7, с. 232]. Женская речь всегда отличалась от мужской. Несмотря на то, что женская речь более эмоциональна, экспрессивна, в отличие от мужской она достаточно нормативна, так как многие представители прекрасного пола следят за своей речью. Представители сильного пола (чаще молодежь) так или иначе используют ненормативную лексику. В речи мужчин чаще встречаются слова и выражения уничижительной отрицательной эмоциональной лексики. Они более характерны для устной речи.

В женской речи наиболее употребительными являются такие эмотивные междометия, как:

– **Ой!** – выражает восторг, боль, испуг, отчаяние, радость, злость: Ой, жанынга кьор болайым! «Ой, да буду жертвой за твою душу!»; Ой, ауруунгу алайым «Ой, да возьму твои болезни на себя»; Ой мен харип! «Ой, какая же я несчастная!»; Ой, Роза, сен харип бош чамланаса ансы, ол председатель кьатын сени тырнагьынга да жетмейди (Кациланы Х.) «Ой, Роза, ты зря злишься, эта председательша и твоего ногтя не стоит». Ой, бек кьууандым! «Ой, как я рада!» и др.

– **Ай!** в значениях «ах!» «ох!», «вот!» – выражает сожаление, беспокойство, восхищение: Ай жарлы сен! «Ах ты, бедняга!»; Ай харип а! «Вот бедняга!»; Ай кьыз! Бери кьайт да, кьызчыгьынгы ала бар! – деп, кичи эгечини ызындан селешгенди (Ёлмезланы М.) «Ай, девушка! Вернись и забери свою дочку! – крикнула вслед своей младшей сестре; Ай кьалай ариуду! «Ах, как красиво!», Ай! Буу а нечик ахшы оюн эди (фольк.) «Ах! Какая это хорошая игра».

– **А!** – выражает радость, злорадство: А, не иги болду, охо сен айтханлай болсун «А, очень хорошо, пусть будет так, как скажешь ты». Употребляясь в препозиции обращения, выражает побуждение: А кьыз, кьайдан келесе? «А, девушка, ты откуда идешь?». Характерно

и препозитивное употребление. Ср.: А-а! Кечгинлик бер! Ол иш былтыр болгъан эди! (журн. «Минги Тау») *«А-а! Извини! Это совершилось в прошлом году»*. А-а-а! Мунуча адам бек азды *«А-а-а! Таких людей очень мало»*.

– О! «ай!», «ах!», «эй!» – междометие выражает разочарование, сожаление: О-о, къалай аман болду! *«Ах, как нехорошо!»*, О, тобагъа къайт, тобагъа! Аллахха, ассы болма! – деди Айшат (Теппеланы А.) *«Эй, покайся! Не прогневай Аллаха!»* – сказала Айшат». В предложении может выступать и как обращение: О, бу кимди? *«Эй, это кто?»*.

Особое место в сфере эмоциональных слов занимают междометия, выражающие горе, страх, скорбь. Приведем примеры: Ёлет бла нартла ёлюп кетдиле, Таурухлары бабаладан бизге жетдиле. Ой, ой, ой! (фольк.). *«Нарты погубли, исчезли с лица земли из-за этого мора, А таурухи (о них) от наших дедов до нас дошли. Ой, ой, ой!»*; Оу, ананг ёллюк, не болгъанды! Къоркъгъандан санларым къурушуп къалдыла! (журн. «Шуёхлукъ») *«Ой, чтобы твоя мать умерла, что случилось! От страха я вся обомлела!»*; Ай, жарлы сен! Къара къагъыт алгъанса *«Ах ты, бедняга! Получила похоронное извещение»*.

В женской речи широко используются производные или вторичные междометия, входящие к знаменательным частям речи, утратившие функцию называния, а также междометия, состоящие из устойчивых фразеологических сочетаний и идиом. Например: ай иги сагъан! *«вот если бы!»*, оу эшигим!, о ююм! *«о боже мой»*, тоба-тоба *«ой-ой!, ах!, о боже!»*, тоба-тоба-тоба! *«Аллах сохрани!»*, Аллах ючюн! *«ради Аллаха!»*, Аллах-аллах *«О, Аллах»*, Аллах сакъласын! *«Аллах упаси!»*, Аллах жасыкъсын! *«Упаси Аллах!»*, Аллаха шукур! *«Слава Аллаху!»*, Ай жаратхан Аллах *«О, Аллах!»* и др. Некоторые из них употребляются и как женские клятвенные заверения: Аллахны хакъына *«ей-богу»*, ёлейим *«честное слово»*, атамы жаны ючюн *«клянусь душой моего отца»*, бу кюнню хакъына *«истиной этого солнца»*, ёлгенлерими жаны ючюн *«клянусь душами покойных»*, тоба болсун! *«ей-богу, клянусь»* и др.

Многие клятвенные слова, обращения к Аллаху имеют междометный характер, часто в мужской речи выполняют функцию эмоционального состояния говорящего. Ср.: оллахий-билляхий; оллаха (Аллахны аты бла ант этиу) *«клянусь Аллахом»*.

Вера в магическую силу теонима Тейри в карачаево-балкарском языке породила многие виды клятв и заклинаний. Наиболее распространенными в мужской речи являются: Тейри, керти айтама *«Клянусь Тейри, говорю правду»*, Тейри, оллахий! *«Ей-богу, клянусь богом»*, Тейри, билмейме! *«Ей-богу, не знаю!»*, Сени Тейри урсун! *«Пусть тебя накажет Тейри!»*, Тейри алсын! *«Чтоб тебя Тейри побрал»* и др.» [8, с. 100].

В мужской речи широко используются междометия, выражающие возражение в речи: Эй-а, таланнган! *«Эй, да что!»*, Ай таланнган (таланмагъан)! *«Да неужто!»*; выражающие презрение: Тюу! *«Тьфу!»*, *«Фи!»*, *«Фу!»*: Тюу, не аман татыуу барды *«Фу, какой неприятный вкус»*; выражающие сожаление, одобрение: Ай, медет! *«Вот жалко!, какая жалость!»*; Ай, байтамал! Хей заман а! *«Эй, время ушло!»*, Ай аперим! *«Ай да молодец!»*, Оллох! Сен а мах деп бердинг да! *«Ого! Вот это ты сказал!»*, Эйя! Аперим! *«Ну и ну! Bravo!»*; выражающие просьбу, призыв: Ий маржа, аман аууз ачма! *«О, не предвещай плохое!»*; А маржа, алай а этме, жашым (Э. Г.) *«Пожалуйста, не делай так, сынок»*; со значением подтверждения: Охо, мен барама *«Хорошо, пойду я»*; Ыхы, маржа, жашла! *«Ага, мальчики!»* и др.

Возмущение, негодование, неодобрение, упрек выражают в основном такие отрицательные междометия, как: Ант жетсин, ай гяуур а! (фольк.). *«Чёрт побери, ах, ты не верный!»*, Ай-ай-ай, бети жетип алай къалай этди! *«Эх, как у него хватило совести так поступить!»*, Э, сен ол адетни унут! *«Э, ты забудь эту привычку!»*, Къара анга! Эмина кирлик, хар кимни эрикдирип бошады (Аппаланы Б.) *«Смотри на него! Вот холера, надоел уже всем!»* и др.

Чувство благодарности, похвала и различные оттенки этих эмоций выражаются следующими междометиями: Аперим! Ай иги жаш! «*Хвала хорошему парню!*», Машалла! «*Замечательно! Bravo!*», Машалла, жигит малкъар халкъгъа! «*Хвала храброму балкарскому народу!*» и т.д.

В исследуемом языке много слов и выражений из арабского языка. В мужской речи большое место занимают устойчивые формулы религиозного пожелания. Например, в исламе независимо от возраста и пола свойственно приветствие одного или группы мужчин Ассалам (салам/саям) алейкум «*Мир, покой вам*», на которое отвечают: «Уaleyкум (aleyкум) ассалам/ассаям «*И вам тоже*». Данное заимствованное приветствие в речевом этикете используется мусульманами разных национальностей.

Междометие **Иншаллах** (рел.) – Аллах айтса, буюрса (бир затгны боллугъуна ийнаны) «*Если будет угодно Аллаху*» – употребляется и в женской и в мужской речи: Жатарбыз, бир Аллах, Къобарбыз, иншаллах, къобалмасакъ да: Ля иляха-илля-ллах, Мухаммадин расул Аллах (молитва перед сном) «*Отойдем ко сну, веруя в единого Аллаха, встанем утром, если даст Аллах, а если не сможем, заранее говорим: нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – пророк его!*» и др.

При выражении положительных эмоции (восхищения, радости, одобрения) с сильной экспрессивной окраской путем передачи различных чувств выступают разные производные эмоционально-экспрессивные междометия: Тоба аста! Бу сейир затха къара, – деб, бай киши джыланна ызындан тебрегенди (Къарачай халкъ таурухла). «*Тоба асто! Посмотри на это диво? – подумав, богач пошел следом за змеей*»; Астофирюллах! Бу не аламатды? Быллай сейир ким кёргенди! (Улакъланы З.). «*Астофирюллах! Что за чудеса! Кто видел такое чудо!*».

Следует отметить, что эмотивные междометия, выражающие обращение, призыв (**э!**, **эй!**, **хей!**, **эй-э!**, **э-э-э!**, **ой алан!**, **yo!**), могут употребляться и в женской и в мужской речи. Форма речи зависит от того, кто говорит (женщина или мужчина), к кому обращаются (к женщине или к мужчине). Например, для описания красоты девушки в мужской речи используется междометие **э!**: Э! Сени кёзлеринг алай ариудула! Акъ сютге дугъум атханлай «*Э! Глаза твои так красивы! Они, подобны смородине в молоке*». Этим сравнением подчеркивали, что у красивой девушки белое лицо и темно-карие глаза.

При обращении мужа к жене (оклике) употребляется междометие **эй!**: Эй, Айсурат!; при обращении женщины к супругу – Эй, Кичибатыр! (ответные междометия). При обращении к группе людей, состоящих из женщин и мужчин, в исследуемом языке употребляется междометие **-эй!**: Эй, адамла!, «*Эй, люди!*», Эй тенглерим, шуёхларым! «*Эй, друзья, товарищи!*», Эй, тенг къызларым «*Эй, девушки-ровесницы, подруги!* Эй, къара халкъ! Сен да бери чыкъ» (фольк.) «*Эй, простой люд! Вы тоже выходите сюда!*» и др.

В речи обоих полов для выражения эмоций используется очень много междометий во фразеологических сочетаниях. Примеры: Ай, анасына уа! «*Как жаль!*»; А, маржа «*Пожалуйста*», Тьфу «*тюу*» дегинчи «*Тьфу-тьфу не успев сказать*»; «*Очень быстро, мгновенно, в два счета*»; Машалла! Тюу машалла! «*Тьфу-тьфу-тьфу*», Кёз тиймесин деп (тюкюргенде) айтылыучу сёзле – *возглас, оберегающий от сглаза*; Ойнагъанмы этесе! «*Шутка ли*» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что женская и мужская речь имеют определенные гендерные различия. Заметим, что различия в речевом поведении, обусловленные гендером, определяются объективными факторами. Небезынтересно

то, что в гендерной лексике исследуемого языка встречаются эмотивные междометия, по своему образованию первичные и производные. В женской и мужской речи они произносятся с различительной интонацией, придавая тексту особую экспрессивную функцию, и могут выражать множество разных (положительных и отрицательных) эмоций: сожаление, удивление, разочарование, недовольство, презрение, чувство сильного опасения, страх, радость, восторг и т.д. Как показывает рассмотренный фактологический материал, эмотивные междометия могут относиться к разным семантическим разрядам, т.е. одно и то же междометное слово может выражать самые разнообразные эмоции и волеизъявления, при этом содержать положительную или отрицательную оценку (в зависимости от ситуативного контекста). Эмоциональность больше проявляется в женской речи, мужчины в отличие от женщин гораздо меньше проявляют в речи эмоции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мужская и женская речь. Статья из словаря гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты». Москва: Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Гендерная лексика карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 2(94). С. 111–117.
3. Чанкаланы А. К., Бостанланы Х. О. Къарачай тилни грамматикасы, синтаксис, 2-чи кесеги. Кароблнациздат: Микоян-Шахар, 1938. 100 б.
4. Байрамкъулланы У. Къарачай тилни грамматикасы. Нарсана, 1931. 191 с.
5. Современный карачаево-балкарский язык: в 2 ч. Ч. 2. Нальчик: Печатный двор, 2018. 480 с.
6. Махиева Л. Х. Классификация эмотивной лексики в карачаево-балкарском языке (лексико-семантическая группа «эмоциональные переживания») // Материалы международной научной конференции «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве». Нальчик: КБГУ, 2012. С. 377–382.
7. Попова Т. Г. К вопросу о гендерных исследованиях // Материалы международной конференции «Человек говорящий и пишущий». Вып. 2. М.: МГЭУ, 2008. С. 232–241.
8. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Некоторые вопросы религиозной терминологии (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. 3(89). С. 99–106.

REFERENCES

1. *Muzhskaya i zhenskaya rech'. Stat'ya iz slovarya gendernyh terminov* [Male and female speech. Article from the dictionary of gender terms]. Ed. A.A. Denisova. Regional'naya obshchestvennaya organizaciya "Vostok – Zapad: Zhenskie Innovacionnye Proekty". Moscow: Informaciya XXI vek, 2002. 256 p. (In Russian)
2. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Gender vocabulary of the Karachay-Balkar language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 2(94). Pp. 111–117. (In Russian)
3. Chankalany A.K., Bostanlany H.O. Karachaj tilni grammatikasy, sintaksis (*Karachay-Balkar language grammar*). Karoblncizdat: Mikoyan-Shahar, 1938. 100 p. (in Balkar)
4. Bajramkullany U. Karachaj tilni grammatikasy (*Grammar of Karachay-Balkar language*). Narsana, 1931. 191 p. (in Balkar)
5. *Sovremennyy karachaevo-balkarskij yazyk* [Modern Karachay-Balkar language]. Part. 2. Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2018. 480 p.

6. Makhieva L.Kh. *Klassifikaciya emotivnoj leksiki v karachaevo-balkarskom yazyke (leksiko-semanticeskaya gruppy «emocional'nye perezhivaniya»)* [Classification of emotive vocabulary in the Karachay-Balkar language (lexico-semantic group "emotional experiences")]. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Yazyk, kul'tura, etiket v sovremennom polietnicheskom prostranstve"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Language, Culture, Etiquette in the Modern Multiethnic Space"]. Nal'chik: KBSU, 2012. Pp. 377–382. (In Russian)

7. Popova T.G. *K voprosu o gendernyh issledovaniyah* [On the issue of gender studies]. In: *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Chelovek govoryashchij i pishushchij"* [Proceedings of the international conference "Human speaking and writing"]. Vol. 2. M.: MGEU, 2008. Pp. 232–241. (In Russian)

8. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Some issues of religious terminology (based on the Karachay-Balkar language). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 3(89). Pp. 99–106. (In Russian)

Информация об авторах

Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, советник генерального директора КБНЦ РАН, глав. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Махиева Людмила Хамангериевна, канд. филол. наук, доцент, зам. директора по науч. работе, вед. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

Information about the authors

Ulakov Makhti Zeytunovich, Doctor of Philological Sciences, Advisor to the General Director of the KBSC of RAS, Chief Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Makhieva Lyudmila Khamangerievna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Research, Leading Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>